

8 сентября больной позволено сидѣть, а 15 сентября—встать съ постели.

Съ 21 по 26 сентября у больной была инфлюэнца (нѣсколько случаевъ одновременно въ баракѣ).

1 октября дренажный свищъ зажилъ. Больная значительно оправилась, но всетаки еще слаба вслѣдствіе значительной потери крови до операціи. Матка подвижна, не велика, въ антеверзіи.

При осмотрѣ удаленной части беременной трубы оказывается слѣдующее. Ostium abdominale расширено. Небольшая Hydatis Morgagni. Стѣнки трубы очень истончены; разрыва ихъ нигдѣ не замѣтно. Плодное яйцо ¹⁾ кое-гдѣ отдѣлено отъ стѣнокъ трубы свѣжими кровяными сгустками. Въ небольшой полости водной оболочки зародышъ не найденъ. Вообще яйцо имѣетъ видъ такъ называемаго кровяного заноса.

Данный случай интересенъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) колоссальное кровоизліяніе въ брюшную полость произошло безъ разрыва беременной трубы. 2) въ виду кистознаго перерожденія праваго яичника надо полагать, что оплодотворенное яйцо принадлежало лѣвому яичнику.

XII.

КЪ КАЗУИСТИКЪ ОТРЫВОВЪ ГОЛОВКИ МЛАДЕНЦА ПРИ НАСИЛЬСТВЕННОМЪ ИЗВЛЕЧЕНІИ ЗА ПРЕДЛЕЖАЩІЯ НОЖКИ.

С. А. Истомина (Угличъ).

27-го февраля 1891 года, вечеромъ, доставлена была въ Угличскую Земскую больницу крестьянка Мышкинскаго уѣзда, Площинской волости, деревни Горокъ, Ненила П., 32 лѣтъ отъ роду. Изъ разспроса ея самой и сопровождавшаго ее мужа выяснилось слѣдующее: въ ночь съ 25-го на 26-е февраля у П. наступили, въ срокъ, шестые роды, *ножками впередъ*; при

¹⁾ При микроскопическомъ изслѣдованіи найдены ворсинны. Впрочемъ и макроскопически содержимое трубы имѣло весьма характерный для плоднаго яйца видъ.

родахъ присутствовала простая деревенская повитуха; хорошія схватки быстро вывели до лопатокъ туловище зрѣлаго и крупнаго мальчика, но головка ущемила, и младенецъ *около* сутокъ простоялъ въ этомъ положеніи—съ выведеннымъ наружу туловищемъ и задержавшейся въ маткѣ головкой; къ сожалѣнію, вопросъ о томъ, когда прекратилась пульсація пуповины — остался невыясненнымъ. Въ исходѣ сутокъ, ночью съ 26-го на 27-е февраля, повитуха, утверждая, что «младенецъ приросъ головкой къ матери», стала тянуть его за ножки, но мужъ роженицы рѣшительно воспротивился этому и, прося подождать его возвращенія, отправился въ ближайшее село за земскимъ врачомъ и акушеркой. Во время его отсутствія повитуха, позвавъ на помощь двухъ крестьянокъ, стала вмѣстѣ съ ними, не смотря на протесты и крики роженицы, такъ грубо и съ такою силой тянуть младенца за ножки, *что оторвала въ концѣ концовъ туловище ребенка отъ головки*; роженица испытывала при производствѣ этой операціи, длившейся, по ея словамъ, *около трехъ часовъ*, такія жестокія боли, что не разъ теряла сознание. Возвратившійся утромъ мужъ не нашелъ уже ни повитухи, ни ея помощницъ и, по совѣту пріѣхавшаго съ нимъ врача, повезъ жену въ Угличскую больницу, за 25 верстъ отъ деревни Горокъ.

Status praesens при доставленіи въ больницу, болѣе полусутокъ спустя послѣ происшествія: дно крайне твердой и веретенообразно удлинненной матки — подъ *scrobiculum cordis*; шейки сглажена и пропускаетъ руку; оторванная головка плотно вколочена въ полости малаго таза и затылкомъ обращена кпереди и нѣсколько вправо; туловище ребенка въ больницу доставлено не было; наружныя половыя части матери умѣренно отечны; t° тѣла $38,8^{\circ}$, пульсъ 104, правильный по ритму, средняго наполненія.

По опорожненіи мочевого пузыря мною, въ присутствіи двухъ товарищей, подъ легкимъ наркозомъ наложены были въ правомъ косомъ діаметрѣ таза малые щипцы *Буша*, и безъ всякой травмы мягкихъ родовыхъ путей матери извлечена головка, а вслѣдъ затѣмъ вынуть рукою и отдѣлившійся уже послѣдъ съ частью оборванной пуповины. Объемистая, правильно сформированная головка (донынѣ хранящаяся у меня въ спирту) представлялась значительно сплюсненной въ поперечномъ размѣрѣ, на лбу и подбородочной области—нѣсколько поверхностныхъ ссадинъ и два небольшихъ темно-багровыхъ

пятна; послѣднія — несомнѣнно посмертнаго происхожденія (трупная имбибиція); цѣлость позвоночника оказалась нарушенной между вторымъ и третьимъ шейными позвонками, — atlas и epistropheus остались при головкѣ; мѣсто отрыва находилось уже въ состояніи умѣренного гниlostнаго разложенія и представляло по-истинѣ ужасную картину: кожа, клѣтчатка, мышцы, остатки связокъ и спинной мозгъ — все это висѣло и торчало на подобіе какихъ-то лохмотьевъ. Можно себѣ представить, какая грубая сила и какія невѣроятныя манипуляціи пущены были въ ходъ повитухой для освобожденія приросшей, по ея мнѣнію, головки.

За отсутствіемъ точныхъ объективныхъ данныхъ и неполностей анамнеза — крайне трудно рѣшить весьма важный вопросъ: *былъ ли младенецъ живъ въ тотъ моментъ, когда начато было насильственное извлеченіе?* полагаю однако, что въ этомъ позволительно сомнѣваться уже по одному тому, что младенецъ, до начала этого извлеченія, *около сутокъ* простоялъ съ ущемившейся полости таза головкой и съ прижатой, по всей вѣроятности, пуповиной.

Послѣдовательное лѣченіе роженицы состояло въ слѣдующемъ: ледъ на область матки, горячія сулемовыя спринцованія (1:5000), infusum secalis cornuti по gr X каждые три часа, excitantia, строжайшая чистота и полный покой. Къ вечеру 28-го февраля t° понизилась до $37,9^{\circ}$, и дальнѣйшее теченіе puerperii было безлихорадочное; инволюція матки шла правильно и на десятый день своего поступленія III. выписана здоровой.

Какъ сама роженица, такъ и мужъ ея не пожелали возбуждать противъ повитухи какого либо преслѣдованія.

Въ іюнѣ я имѣлъ свѣдѣніе, что III. совершенно здорова.